УДК 347.51 https://www.npzhdialog.ru/20-2026

Утрата товарной стоимости поврежденного имущества как форма реального ущерба: проблемы определения и возмещения

Федянин Александр Сергеевич,
соискатель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, krechet_f@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется гражданско-правовая природа утраты товарной стоимости поврежденного имущества. Рассматривается соотношение расходов на восстановление вещи и уменьшения ее рыночной стоимости, сохраняющегося после проведения ремонта. Анализируются положения ст. 15, 1064, 1072 и 929 Гражданского кодекса Российской Федерации, законодательство об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации и актуальная судебная практика. Особое внимание уделено вопросу самостоятельности утраты товарной стоимости как элемента реального ущерба, порядку ее возмещения при натуральной форме страхового возмещения и разграничению ответственности страховщика и непосредственного причинителя вреда. Обосновывается вывод о необходимости различать восстановительные расходы и остаточное снижение рыночной стоимости имущества после ремонта.

Ключевые слова: убытки, реальный ущерб, утрата товарной стоимости, повреждение имущества, рыночная стоимость, восстановительный ремонт, страховое возмещение, ОСАГО, возмещение вреда.

Возмещение имущественного вреда не сводится к устранению физических повреждений вещи. Оно призвано восстановить имущественное положение собственника настолько, насколько это возможно средствами гражданского права. После качественного ремонта вещь снова служит по назначению. Но ее рыночная стоимость нередко остается ниже, чем у такого же объекта, который не был поврежден и не проходил ремонт. Это снижение стоимости и образует самостоятельную проблему гражданско-правового возмещения.

Термин «утрата товарной стоимости» ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации напрямую не называет. Однако п. 2 этой статьи относит к реальному ущербу утрату или повреждение имущества, а также расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права [1]. Значит, реальный ущерб не исчерпывается суммой, которой хватит на физический ремонт вещи.

В деликтных обязательствах этот подход дополняет п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации: вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица, возмещает в полном объеме тот, кто его причинил [2]. Возмещению подлежат все имущественные потери, возникшие вследствие повреждения и находящиеся в причинной связи с противоправным поведением. Общий подход конкретизировал Верховный Суд Российской Федерации. В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений разд. I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняется, что уменьшение стоимости имущества по сравнению с его ценой до причинения вреда относится к реальному ущербу даже тогда, когда проявится оно лишь при последующем отчуждении вещи. Характерным примером Суд прямо назвал утрату товарной стоимости автомобиля после дорожно-транспортного происшествия [3].

Отсюда главная юридическая особенность утраты товарной стоимости (УТС). Возникает она независимо от того, продана ли поврежденная вещь. Снижение стоимости есть уже после повреждения и восстановительного ремонта: на рынке отремонтированный объект объективно может оцениваться ниже, чем сопоставимый объект без истории повреждений.

Д. Н. Кархалев видит в возмещении убытков один из способов защиты гражданского права, который реализуется в охранительном правоотношении [4, с. 35]. С этой точки зрения утрата товарной стоимости важна не как отвлеченное снижение цены, а как отрицательное имущественное последствие нарушения права собственности. Возмещение призвано устранить это последствие в денежной форме.

Полнее всего проблема разработана для транспортных средств. В п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. N 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» утрата товарной стоимости прямо названа снижением рыночной стоимости поврежденного транспортного средства и отнесена к реальному ущербу [5]. УТС возмещается и в том случае, когда основное страховое возмещение идет не деньгами, а через организацию и оплату восстановительного ремонта автомобиля [5].

Это положение принципиально: оно показывает, что ремонт и компенсация утраты товарной стоимости устраняют разные имущественные последствия одного страхового случая. Ремонт восстанавливает физическое состояние, эксплуатационные свойства и внешний вид транспортного средства. Утрата товарной стоимости связана с иным: даже после такого восстановления

рыночная цена автомобиля может не вернуться к прежнему уровню. Поэтому оплата качественного ремонта сама по себе не всегда означает, что имущественное положение собственника восстановлено полностью.

Д. Д. Мухин исследует возмещение утраты товарной стоимости в системе обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее — ОСАГО). Он связывает ее с общим механизмом страхового возмещения и отдельно разбирает случай, когда страховой выплаты не хватает, чтобы покрыть имущественные потери потерпевшего [6, с. 233]. При таком подходе УТС предстает сразу и элементом реального ущерба, и самостоятельной составляющей механизма его компенсации.

Правовая самостоятельность УТС особенно отчетливо видна в недавней практике Верховного Суда Российской Федерации. В определении Судебной коллегии по гражданским делам от 11 ноября 2025 г. N 41-КГ25-61-К4 Суд признал ошибочным расчет, в котором стоимость восстановительного ремонта механически сложили с утратой товарной стоимости. УТС, отметил Суд, рассчитывается и выплачивается отдельно от ремонта [7].

В структуре реального ущерба при повреждении транспортного средства различаются как минимум два имущественных последствия. Первое — расходы на восстановление поврежденной вещи. Второе — остаточное уменьшение ее рыночной стоимости после ремонта.

Значение такого разграничения не только расчетное. Оно не дает выдать выплату стоимости ремонта за полное возмещение вреда во всех без исключения случаях. Когда ремонт не устраняет объективного снижения рыночной стоимости имущества, эта разница тоже должна получить гражданско-правовую оценку.

При этом презюмировать утрату товарной стоимости при любом повреждении нельзя. Ее наличие и размер нужно доказывать. Сам по себе ремонт еще не значит, что стоимость имущества непременно упала на какую-то сумму. На размер УТС влияют характер и объем повреждений, состояние имущества до события, срок эксплуатации, прежние повреждения и ремонт, особенности конкретного рынка.

Здесь и возникает одна из основных практических проблем. Технические и экспертные методики задают условия, при которых УТС рассчитывается или не рассчитывается. Но значение у этих критериев прежде всего экспертное: они помогают специалисту оценить вероятность и размер снижения рыночной стоимости конкретного объекта.

Полагаем, методические ограничения не стоит автоматически превращать в гражданско-правовые основания для отказа в возмещении. Положения ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации не связывают реальный ущерб исключительно с возрастом имущества или иным формализованным техническим показателем [1]. Если собственник достоверно докажет, что рыночная стоимость снизилась именно из-за конкретного повреждения, юридическое значение имеет сам факт этого имущественного уменьшения.

Иначе экономическая реальность и юридическая оценка вреда разойдутся. Например, формальное несоответствие имущества отдельному условию экспертной методики еще не доказывает, что рыночная стоимость не снизилась. Но и одного утверждения собственника о возможном удешевлении мало. Размер УТС подтверждают специальными знаниями и доказательствами, которые позволяют установить причинную связь между повреждением, ремонтом и последующим изменением рыночной стоимости. Недавняя судебная практика этот подход сохраняет. В определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 мая 2026 г. по делу N 8Г-9353/2026 (88-11988/2026) суд снова исходил из того, что утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу и при определении общего размера вреда учитывается наряду с действительной стоимостью восстановительного ремонта [8].

К п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 и п. 40 постановления Пленума N 31 обратился и Восьмой кассационный суд общей юрисдикции в определении от 10 марта 2026 г. по делу N 8Г-172/2026 (88-3506/2026); он тоже подтвердил, что утрата товарной стоимости входит в реальный ущерб [9].

Отдельный вопрос — пределы ответственности страховщика. По подп. «б» ст. 7 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховая сумма по вреду имуществу каждого потерпевшего составляет 400 000 руб. [10]. В этот предел вместе с прочими составляющими страхового возмещения укладывается и утрата товарной стоимости.

Признание УТС реальным ущербом не отменяет, стало быть, пределов страховой ответственности. Если фактический вред превышает надлежащее страховое возмещение, встает вопрос о применении ст. 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации. Лицо, застраховавшее свою ответственность, в предусмотренных законом случаях возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба [2].

В п. 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 31 фактический ущерб также увязывается с действительной стоимостью восстановительного ремонта по рыночным ценам, с утратой товарной стоимости и с тем, что при деликтном требовании износ не учитывается [5]. Поэтому в споре сначала определяют полный объем имущественного вреда, а уже затем устанавливают, какая его часть лежит на страховщике, а какую можно возложить на непосредственного причинителя.

Отдельного внимания заслуживает применение конструкции УТС за пределами ОСАГО. В п. 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. N 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» Верховный Суд сформулировал общее положение: утрата товарной стоимости застрахованного имущества относится к реальному ущербу [11].

Эта формулировка шире понятия транспортного средства. Отсюда вывод: гражданско-правовую конструкцию УТС не следует связывать только с автомобилями. Решает не вид имущества, а доказанное снижение его рыночной стоимости, которое сохраняется после устранения физических повреждений.

У добровольного страхования, однако, есть существенная особенность. В том же п. 48 постановления N 19 Верховный Суд указал, что договор добровольного страхования может содержать условие, по которому страховщик утрату товарной стоимости не возмещает [11]. Значит, надо различать существование УТС как реального имущественного ущерба и обязанность конкретного страховщика компенсировать ее по договору.

Такое разграничение отвечает ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации об имущественном страховании [2]. Содержание страховой обязанности задают закон и договор, а гражданско-правовой вред существует независимо от того, покрывает ли его конкретный страховой продукт.

Показательно и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2023 г. N 51-КГ23-8-К8. Спор возник не из классического договора ОСАГО. Суд указал, что уменьшение потребительской стоимости поврежденного транспортного средства относится к реальному ущербу и не может исключаться из возмещения лишь из-за особенностей страхового правоотношения [12].

Рассмотренные положения выявляют несколько проблем действующей модели возмещения утраты товарной стоимости.

Первая проблема — недостаточно четкое разграничение ремонта и УТС. На практике их порой сводят в один расчет, хотя экономическая и юридическая природа у них разная. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2025 г. N 41-КГ25-61-К4 прямо показывает, что определять их надо самостоятельно [7].

Вторая касается соотношения экспертной методики и правового понятия ущерба. Методика нужна, чтобы рассчитать величину УТС, но подменять собой юридическую оценку того, было ли реальное имущественное уменьшение, она не должна. Есть ли подлежащий возмещению ущерб, решает суд по совокупности доказательств.

Третья связана с определением надлежащего должника. Фактический размер ущерба, размер страхового возмещения и размер остаточной ответственности причинителя вреда — величины не тождественные. При их смешении право потерпевшего либо восстановится не полностью, либо одна и та же имущественная потеря будет возмещена дважды.

Утрату товарной стоимости, на наш взгляд, следует рассматривать как самостоятельную разновидность реального ущерба — доказанное снижение рыночной стоимости имущества из-за повреждения и последующего восстановления. Такому пониманию точнее всего отвечает содержание ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для взыскания УТС нужно установить три связанных обстоятельства: имущество повреждено поведением ответчика; уменьшение рыночной стоимости сохраняется после восстановления либо объективно неизбежно; известен размер имущественной потери. Нельзя забывать и о запрете двойного возмещения. Одно и то же снижение стоимости не должно попадать сразу в несколько самостоятельных расчетов ущерба. Расходы на ремонт и УТС взыскивают вместе именно потому, что они компенсируют разные последствия повреждения, а не потому, что это разные способы посчитать одну и ту же потерю.

Итак, утрата товарной стоимости — особая форма реального ущерба. Характеризует она не расходы на физическое восстановление вещи, а сохраняющееся после ремонта уменьшение ее рыночной стоимости. Положения ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации позволяют компенсировать это уменьшение независимо от того, продал ли собственник имущество после ремонта [1; 3].

Недавняя судебная практика дополнительно подтверждает, что по отношению к восстановительному ремонту УТС самостоятельна [7–9]. В отношениях по ОСАГО она входит в страховое возмещение в пределах установленной законом страховой суммы [5; 10]. В добровольном страховании имущества УТС тоже признается реальным ущербом, но договор вправе допустить условие об исключении ее из страхового покрытия [11].

Правоприменению впредь важно последовательно разграничивать сам фактический имущественный вред, экспертный способ определения его размера и предел обязанности конкретного должника. Утрата товарной стоимости подлежит компенсации, если достоверно установлено, что повреждение повлекло снижение рыночной стоимости имущества. Только так имущественное положение потерпевшего восстанавливается полно, но не сверх меры.

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 8.

4. Кархалев Д. Н. Возмещение заранее оцененных убытков // Нотариус. 2024. N 3.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2022 N 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. N 1.

6. Мухин Д. Д. Возмещение утраты товарной стоимости поврежденного имущества в системе обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Вести научных достижений. Экономика и право. 2022. N 11.

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2025 N 41-КГ25-61-К4 // СПС «Гарант».

8. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.05.2026 по делу N 8Г-9353/2026 (88-11988/2026) // СПС «Гарант».

9. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2026 по делу N 8Г-172/2026-(8Г-23375/2025) (88-3506/2026) // СПС «Гарант».

10. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 18. Ст. 1720.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2024 N 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. N 8.

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2023 N 51-КГ23-8-К8 // СПС «Гарант».

English version

Loss of market value of damaged property as a form of actual damage: problems of determination and compensation

Fedyanin Aleksandr Sergeevich, degree applicant, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article examines the civil law nature of the loss of market value of damaged property. The relationship between the costs of restoring a thing and the decrease in its market value remaining after repair is considered. The provisions of Articles 15, 1064, 1072 and 929 of the Civil Code of the Russian Federation, the legislation on compulsory motor third-party liability insurance, the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation and current judicial practice are analyzed. Particular attention is paid to the independent nature of the loss of market value as an element of actual damage, the procedure for its compensation when insurance indemnity is provided in kind, and the delimitation of the liability of the insurer and the direct tortfeasor. The author substantiates the conclusion that restoration costs and the residual decrease in the market value of property after repair must be distinguished.

Keywords: damages, actual damage, loss of market value, property damage, market value, restoration repair, insurance indemnity, compulsory motor third-party liability insurance, compensation for harm.